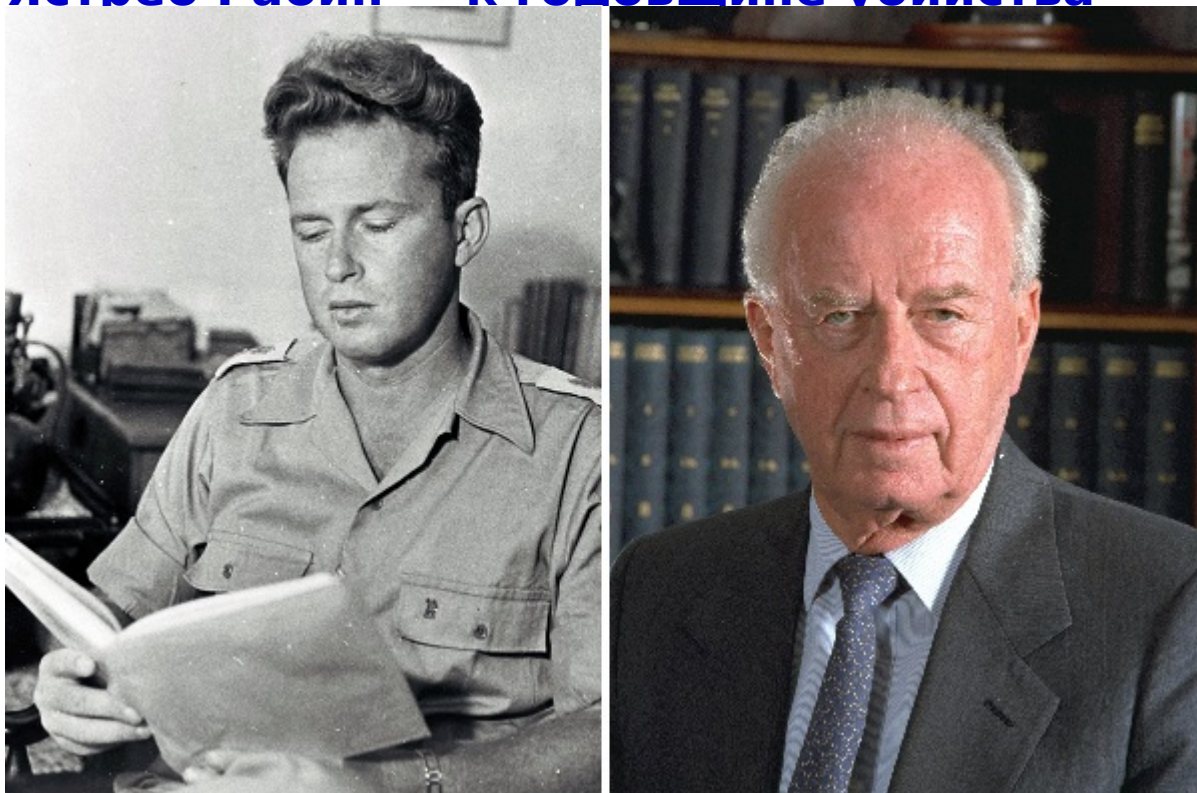

Ястреб Рабин — к годовщине убийства

Ицхак Рабин — командир бригады
«Харэль», 1948

В последние годы жизни

Ицхак Рабин был в тот день угрюмым и злым. Он пригласил меня к столу в буфете Кнессета приветственным, но нервным жестом. Его лицо было краснее обычного. По-видимому, он уже набрался того напитка, к которому пристрастился в Америке — виски. Время от времени он прихлебывал еще из большой чашки, в которой ему подавали виски. Внешне казалось, что он пьет чай.

Летом 1981 года Ицхак Рабин был рядовым депутатом Партии труда во времена правления «Ликуда». Слово «бывший», пожалуй, подходило ему больше всех других. Бывший премьер-министр (в 1974 — 1977 гг.), бывший начальник генштаба... Мало кто мог тогда предположить, что этот

подавленный человек когда-нибудь снова встанет во главе Израиля (а также заключит мирный договор с палестинцами и будет убит еврейским экстремистом в 1995-м, — прим. ред.).

Я не мог понять, что он нашел во мне — политическом обозревателе газеты «Гаарец», чьи левые убеждения были очень далеки от его ястребиных тогда взглядов. В ходе коротких бесед Рабин спрашивал меня о территориях, о палестинском руководстве, сторонниках ООП, о мэрах арабских городов.

Но в тот день он был особенно раздражен. Пил и курил без конца. Спросил меня, кто это сидит за соседним столом и разговаривает с Моше Даяном. Я ответил, что этот лысый, усатый и полный человек — мэр Вифлеема Элиас Фрейдж, один из самых умеренных лидеров на Западном берегу, который считается убежденным сторонником мирного сосуществования арабов и евреев. Рабин посмотрел на меня, и на его лице появилась горькая улыбка. Он стряхнул пепел и сказал: «Чушь! Нет никакого мирного сосуществования! Не морочь мне голову!».

С Биллом Клинтонем и Ясером Арафатом на подписании соглашений Осло, сентябрь 1993

Рабин затушил сигарету в пепельнице и припечатал: «Ты называешь его умеренным, а я помню его на Кастеле с пулеметной лентой, когда он убивал моих солдат в 1948-м! Слышали мы об этих «умеренных»!» Я парировал: «Элиас Фрейдж? С пулеметной лентой? Он даже не знает, как держать кухонный нож!»

Рабин резко встал из-за стола и сказал: «Иди за мной и не задавай вопросов!». Потом нашел своего водителя, ждавшего в коридоре: «Дай мне ключи от машины». «Вы уверены, что не сядете за руль пьяным?» — спросил водитель.

Мы сели в большую американскую машину. Я был немного напуган, ведь Рабин был сильно пьян. Но он вел уверенно и безопасно. Было около пяти часов пополудни, когда мы подъехали к Кастелю и повернули к кибуцу Кирьят-Анавим. Он остановился у входа на кибуцное кладбище и взлетел вверх по ступенькам лестницы.

Внезапно я увидел другого Рабина: его глаза, которые раньше казались потухшими, вновь излучали жизненную силу и энергию. Он вошел на военный участок, где стоит огромный памятник работы Менахема Шеми, чей сын Аарон здесь похоронен.

Ицхак Рабин с королем Иордании Хуссейном, октябрь 1994

«Вот — здесь лежит 16-летний мальчик Ицхак Дойчер, родом из Польши, пал в бою за Бейт-Махсир. И кто его убил, как ты думаешь? Твой сторонник мира из Вифлеема, друг Моше Даяна! Посмотри, сколько ребят здесь погибло! Большинство из них просто дети. Вот могила Якова Стоцкого, командира роты, которому был всего 21 год. Он в одиночку на своем бронетранспортере вступил в бой с арабами возле Баб эль-Вад и был убит вместе с тремя другими бойцами. Они заплатили жизнями за то, чтобы караван прорвался к осажденному и голодному Иерусалиму. Кто убил Якова? Ваши умеренные арабские друзья! В день его гибели мы обменялись с ним шинелями, потому что его шинель была ему велика. Поэтому я сразу опознал его тело — по моей шинели».

Рабин с легкостью перемещался между террасами кладбища и показывал рукой почти на каждую могилу: «Вот — Мордехай Франко, погиб в 17 лет в бою за Сионские ворота в Иерусалиме. Вот — Шалом Финкельштейн, в 16 лет погиб в битве за Гиват ха-Радар. Смотри, смотри — они все дети! Так что пусть Моше Даян не говорит тебе про «умеренных», «миролюбивых»! Вот они, похоронены в этой земле. И кто несет ответственность за их смерть? Я —

командир бригады «Харэль», которая потеряла 418 бойцов в этих пропитанных кровью горах! И я, именно я, Ицхак Рабин, не смог предотвратить их гибель! ...Я не понимаю этого Даяна, он тоже был командиром во время Войны за независимость, его солдаты тоже погибли. И теперь он хочет с ними мира!»

Рабин достал из кармана ключи от авто: «Поехали, жалко времени. Я не знаю, что ты понял из этой поездки». Всю дорогу до Иерусалима мы молчали...

Йехуда Литани, «Гаарец»